

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Представительство по гражданским делам: понятие, основания, виды»

Обучающийся

Г.Р. Абдинова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

кандид. юрид. наук. О.В. Бобровский

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Аннотация

Актуальность исследования. Существование в ГПК РФ от 2002 г. института процессуального представительства мотивировано необходимостью защиты прав и интересов слабой стороны гражданских правоотношений: в состязательном гражданском процессе принимают участие социально-экономические неравные субъекты, зачастую юридически неграмотные, не имеющие компетенций в области ведения гражданского дела. Типичным примером правоотношений с участием слабой стороны являются трудовые, где права и законные интересы работника могут представляться профсоюзными организациями.

Цель исследования: проанализировать понятие, основания и виды представительства в гражданско-процессуальные отношения. Задачи исследования: определить понятие и значение представительства в гражданском процессе; выявить субъектов процессуального представительства; проанализировать полномочия представителя в гражданском процессе, а также порядок их оформления; проанализировать общие положения и особенности представительства, основанного на административном акте; проанализировать общие положения и особенности представительства, основанного на законе; проанализировать общие положения и особенности представительства, основанного на договоре, а также коммерческое представительство; определить проблемы представительства в гражданском процессе и предложить пути их решения.

Структура исследования. Работа состоит из введения, трёх глав, разделенных на шесть параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Объём исследования: 54 страницы.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Общие положения о представительстве в гражданском процессе	8
1.1 Понятие и значение представительства в гражданском процессе....	8
1.2 Субъекты процессуального представительства	14
1.3 Полномочия представителя и порядок их оформления.....	19
Глава 2 Виды представительства в гражданском праве.....	25
2.1 Представительство, основанное на административном акте	25
2.2 Представительство, основанное на законе.....	29
2.3 Представительство, основанное на договоре и коммерческое представительство	34
Глава 3 Проблемы представительства в гражданском процессе и пути их решения	38
3.1 Проблемы представительства в гражданском процессе.....	38
3.2 Пути решения проблем представительства в гражданском процессе	42
Заключение	46
Список используемой литературы и используемых источников.....	50

Введение

Актуальность исследования. Представительство в гражданском процессе – это обособленный гражданско-процессуальный институт, где одно лицо (представитель) совершает процессуальные действия в интересах другого лица (представляемого). Существование в ГПК РФ от 2002 г. института процессуального представительства мотивировано необходимостью защиты прав и интересов слабой стороны гражданских правоотношений: в состязательном гражданском процессе принимают участие социально-экономические неравные субъекты, зачастую юридически неграмотные, не имеющие компетенций в области ведения гражданского дела. Типичным примером правоотношений с участием слабой стороны являются трудовые, где права и законные интересы работника могут представляться профсоюзными организациями.

Современная модель гражданско-процессуального представительства встречает новые вызовы, связанные с несовершенством нормативного регулирования и отсутствием достойной эрудиции представителей как следствия болонской системы. Сейчас практически любой ВУЗ предлагает на возмездной основе обучение по направлениям «юриспруденция», «правоохранительная деятельность», «правовое обеспечение национальной безопасности» и др., отличаясь лишь качеством преподавания профильных курсов. Усугубляется ситуация оказанием образовательных услуг в заочной, очно-заочной или заочной форме с применением дистанционных образовательных технологий (далее – ДОТ), когда получение высшего юридического образования становится периферийной задачей обучающегося, а основной – выполнение трудовых обязанностей, либо обучение по другому направлению. В 2020 г. в России числилось 1259 ВУЗов, из которых 710 были независимыми организациями. Одновременно во всех зарегистрированных в России ВУЗах обучалось около 7 млн. человек. Массовый переход на дистанционное образование в 2020 г. являлось вынужденной мерой для

сохранения темпов образовательного процесса, однако привнесло и ряд проблем, связанных с подготовкой студентов к будущей профессиональной деятельности. Проведенные социологические опросы о качестве преподавания высшего образования в нетрадиционных форматах говорят о том, что менее 10% респондентов признают за обучением с применением ДОТ качественную подготовку будущих специалистов, а около 20% опрошенных не видят принципиальной разницы между очными и онлайн занятиями. Остальные отмечали такие проблемы обучения в ВУЗе с помощью ДОТ как неудовлетворительный уровень организации образовательного процесса, максимальная формальность образовательного процесса, минимальное взаимодействие между преподавателем и студентом.

Вышеизложенное воспрепятствует достойной реализации положения ч. 1 ст. 48 Конституции РФ, впрочем, это не относится к лицам с ученой степенью по юридической специальности в силу постоянного углубления знаний в юридической тематике и осуществлению профессиональной деятельности по профилю обучения. Получение гражданами юридической помощи от некомпетентных лиц, отвечающих требованиям п. 2 ст. 49 ГПК РФ (например, получивших высшее юридическое образование формально или при минимально пороговой успеваемости) минимизирует шансы на успешное решение их проблемы, а также препятствует реализации положений ч. 1 ст. 48 Конституции РФ (анализ актуальной судебной практики свидетельствует о том, что не является признаком квалифицированности представителя по делу регулярность явки представителя в судебные заседания, а также их количество, обжалования первоначального решения путем подачи апелляционных и кассационных жалоб, подачи отзыва на апелляционную жалобу. О неквалифицированном оказании юридической помощи представителем по делу говорят: неправильно или неточно сформулированный предмет иска (например, неверный расчет задолженности и неустойки); отсутствие в иске надлежащих доказательств, обосновывающих требования истца; безрезультативность процессуальных действий

представителя на предмет содействия правильному и своевременному рассмотрению требований представляемого (например, если действия представителя в стадии рассмотрения дела в суде первой инстанции свелось исключительно к подготовке искового заявления и присутствию в зале судебного заседания при его рассмотрении).

Объект исследования: общественные отношения, возникающие при привлечении представителя в гражданско-процессуальные отношения.

Предмет исследования: нормы права, посвященные понятию, видам и основаниям вовлечения представителя в гражданско-процессуальные отношения.

Цель исследования: проанализировать понятие, основания и виды представительства в гражданско-процессуальные отношения.

Задачи исследования:

- определить понятие и значение представительства в гражданском процессе;
- выявить субъектов процессуального представительства и их полномочия;
- проанализировать общие положения и особенности представительства, основанного на административном акте, законе и договоре;
- определить проблемы представительства в гражданском процессе и предложить пути их решения.

Теоретическую базу исследования составили труды следующих авторов: Э.М. Алояна, Р.А. Антошишен, Н.А. Афанасьевой, С.Ф. Афанасьева, В.И. Баловневой, А.М. Баранова, М.В. Бакиева, Н.А. Брежневой, М.А. Викут, Д.Х. Валеева, Т.А. Великановой, Е.П. Волос, С.В. Ворониной, О.Н. Городновой, Р.М. Жемалетдинова, С.Л. Ибрагимова, К.А. Иголкина, Л.Р. Исламовой, И.М. Ильинской, А.Г. Карапетова, И.С. Кожич, Т.Н. Лабзовой, Н.В. Ласкиной, Л.Ф. Лесницкой, А.А. Макарушковой, К.А. Масликовой, А.А. Мельникова, М.М. Михайлова, О.П. Михайловой, А.Г. Нуриева, Н.О. Нерсесова, А.М.

Нехороших, Е.Л. Невзгодиной, Г.Л. Осокиной, Ю.С. Пиньковецкой, Ф. Саттарова, Т.В. Сахновой, Д.А. Смогоржевского, И.А. Табак, Е.А. Трещевой, Е.Я. Токар, С.А. Халатова, М.С. Шакарьяна, Ю.А. Шабановой, Е.Г. Шабловой, В.М. Шерстюк, А.К. Шихова, В.Н. Щеглова, В.В. Яркова и др.

Нормативную базу исследования сформировали положения Конституции РФ, ГК РФ (части первой и четвертой), ГПК РФ, ЖК РФ, СК РФ, УПК РФ, Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», Федерального закона «Об электронной подписи», Федерального закона «Об опеке и попечительстве», Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», Федерального закона «Об исполнительном производстве», Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», Федерального закона «О хозяйственных партнерствах», Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», Федерального закона «Об акционерных обществах», Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», Кодекса профессиональной этики адвоката, Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Методы исследования: диалектический метод, общие и специальные методы исследования, формально-логический, индукция и дедукция, анализ и синтез.

Эмпирическая база исследования: использованы решения арбитражных судов и судов общей юрисдикции, акты-разъяснения ВС РФ.

Структура исследования. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общие положения о представительстве в гражданском процессе

1.1 Понятие и значение представительства в гражданском процессе

Зарождение института представительства объясняется тем, что человек «не может довольствоваться своими собственными действиями, а потому прибегает к услугам посторонних лиц» [45, с. 25]. Представительство как юридический институт берёт своё начало от римского права: первоначально оно базировалось на договоре поручения – «mandatum», – и не предусматривало непосредственный переход прав и обязанностей от одного лица к другому [1, с. 117]. В известном нам виде представительство в России возникло в XIV – XVI вв. и предусматривалось в форме «церковного представительства, содержание которого в дальнейшем распространилось с некоторыми изменениями на другие отрасли права» [13, с. 125].

В Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод (ст. 46 Конституции РФ от 12.12.1993 г.) [37]. Граждане и организации вправе обращаться за судебной защитой как самостоятельно, так и через своих представителей. Общие положения и особенности представительства в гражданском процессе конкретизируются в Гражданском процессуальном кодексе РФ от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (далее – ГПК РФ), хотя им не даётся официального определения понятию «представительство» [18], что побуждает цивилистов к активной научно-исследовательской работе.

В современной научной литературе в обороте находятся две позиции относительно института представительства: в рамках первой представительство рассматривается в качестве правоотношения, где одно лицо совершает действия в гражданско-процессуальной сфере в интересах другого лица, а согласно второй – это деятельность одного лица – представителя, – в пользу другого. Предполагается, что наиболее объективно отражает природу представительства определение его именно как

«делегирование полномочий одним лицом другому с целью использования процессуальных прав в пользу представляемого» [21, с. 54].

О материальной и процессуальной природе института представительства высказывались кандидаты юридических наук, доценты кафедры гражданско-процессуального и предпринимательского права Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева О.В. Грицай и Т.А. Улизко, различая их по основаниям возникновения и последствиям. Так, «в отличие от представительства в гражданском праве, наличие представителя в процессе не исключает личного участия в деле представляемого. В некоторых случаях материальные правоотношения не допускают представительство, в то время как при защите таких интересов в процессе ограничений нет. Так, в сфере семейных отношений представительство ограничено. Нельзя вступить в брак по доверенности и т.п. Защищать интересы в суде по иску, вытекающему из недействительного брака, могут представители супругов. Необходимость института представительства очевидна и никогда не вызывала сомнений. Представительство допускается по всем категориям дел. Однако по некоторым категориям дел лицо, участвующее в деле, должно присутствовать при рассмотрении дела лично независимо от наличия представителя. Так, например, по делам об усыновлении усыновитель должен лично присутствовать в судебном заседании» [23, с. 49-50].

Представительство в суде является обособленным гражданско-процессуальным институтом, выполняющим функцию процессуальной гарантии защиты прав и законных интересов заявителя [36, с. 204]. В доктрине гражданско-процессуального права под гражданско-процессуальным представительством понимается «нормативно урегулированная процессуальная деятельность лица (судебного представителя), участвующего в гражданском судопроизводстве в интересах стороны, третьего лица, заявителя и заинтересованных лиц в целях оказания им помощи в реализации процессуальных прав и исполнения процессуальных обязанностей» [77, с. 67];

«...правоотношение, в силу которого одно лицо (представитель) осуществляет в суде действия от имени и в интересах другого лица (представляемого) в рамках предоставленных полномочий» [46, с. 85]; тезис Т.В. Сахновой гласит, что «судебный представитель, будучи самостоятельным субъектом гражданского процесса, выполняет функцию содействия в судебной защите стороне или третьему лицу, но не функцию содействия правосудия». По справедливому замечанию Т.В. Сахновой, «представитель действует в интересах представляемого, но не суда и не правосудия» [74, с. 215-216].

В четырёх решениях арбитражных судов (постановлениях Арбитражных судов Западно-Сибирского округа от 16.02.2021 г. № Ф04-6972/20, Поволжского округа от 07.04.2021 г. № Ф06-1640/21, Алтайского края от 01.06.2023 г. № А03-644/2023, Девятого арбитражного апелляционного суда от 13.04.2021 г. № 09АП-9001/21) прослеживается следующая позиция о представительстве в гражданском праве и процессе: «... представительство является средством временного юридического расширения личности представляемого для его участия в гражданском обороте, позволяющим приобретать права и исполнять обязанности через представителей одновременно и в территориально удаленных друг от друга местах, исключая его личное присутствие» [56; 63; 64; 66].

К гражданско-процессуальному представительству относят такие свойства, как:

- «представитель выступает от имени лица, которое представляет;
- представитель осуществляет права и обязанности лица, которое представляет;
- правовая позиция представителя не может противоречить правовой позиции лица, которое он представляет;
- представитель действует в интересах лица, которое представляет, поэтому юридический интерес представителя в деле носит не материально-правовой, а процессуально-правовой характер;

- представитель действует в рамках полномочий, предоставленных ему законом или договором;
- через представителей могут действовать любые лица, участвующие в деле;
- судебное представительство допускается на всех стадиях и во всех видах гражданского судопроизводства (кроме дел об усыновлении)» [46, с. 85].

Введение и развитие гражданско-процессуального института представительства в России мотивируется защитой прав и законных интересов слабой стороны гражданских правоотношений: в рамках состязательного гражданского процесса могут участвовать неравные в социально-экономическом статусе лица, в т.ч. юридически неграмотные субъекты, неопытные в гражданско-процессуальной сфере [14, с. 98]. О необходимости привлечения в гражданско-процессуальную деятельность профессиональных лиц (например, адвокатов – представителей, назначаемых по инициативе суда) с целью защиты интересов слабой стороны рассуждал К.П. Победоносцев: «... Борьба слабого с сильным, бедного с богатым, зависящего с тем, от кого он по разным обстоятельствам зависит, всегда и везде была затруднительна и опасна. В иных случаях такая борьба была бы решительно невозможна без помощи адвоката» [43, с. 6-7]. К числу правоотношений, где присутствует слабая сторона, традиционно относят трудовые отношения, гражданские правоотношения, где контрагентом выступает организация. При таких условиях права и законные интересы гражданина отстаивает его представитель (например, профессиональный юрист). Так, например, представитель истца Б.Е.В., действовавший на основании договора поручения от 07.10.2019 г., в рамках судебного заседания разъяснил, что работодателем (ответчиком) нарушена процедура увольнения истца, П.С.В. был уволен «задним» числом, тем самым было нарушено его право отозвать заявление об увольнении. С расчётом заработной платы за время вынужденного прогула, представленным работодателем, представитель истца Б.Е.В. согласился.

Необходимость в обращении за помощью к профессиональному юристу в лице Б.Е.В. объяснялась юридическая безграмотность П.С.В. В результате рассмотрения гражданского дела Гаврилов-Ямский районный суд Ярославской области частично удовлетворил исковые требования П.С.В., восстановив истца на работе в Государственном учреждении здравоохранения Ярославской области Гаврилов-Ямской центральной районной больницы, ОСМП в должности водителя автомобиля СМП, а с Государственного учреждения здравоохранения Ярославской области Гаврилов-Ямской центральной районной больницы в пользу П.С.В. взыскана заработная плата за время вынужденного прогула с 06.08.2019 г. по 03.12.2019 г. включительно в размере 62 174 рубля 97 копеек, компенсация морального вреда в размере 10 000 рублей, расходы на оплату услуг представителя в размере 10 000 рублей [67].

Развивается мысль К.П. Победоносцева в ст. 54 ГПК РФ, где за представителем закрепляется право на совершение от имени представляемого всех процессуальных действий, что способствует защите прав и законных интересов представляемого лица. Исключения составляют процессуальные действия, направленные «на подписание искового заявления, предъявление его в суд, передачу спора на рассмотрение третейского суда, предъявление встречного иска, полный или частичный отказ от исковых требований, уменьшение их размера, признание иска, изменение предмета или основания иска, заключение мирового соглашения, передачу полномочий другому лицу (передоверие), обжалование судебного постановления, предъявление исполнительного документа к взысканию, получение присужденного имущества или денег» (п. 1 ст. 54 ГПК РФ). Перечисленные процессуальные действия могут навредить законным интересам представляемого лица, из-за чего требуется специальная оговорка в доверенности.

Представительство как гражданско-процессуальный институт реализует принцип состязательности и равноправия сторон гражданского процесса, обеспечивая права и законные интересы граждан и организаций [73, с. 13].

Институт гражданско-процессуального представительства является удобным средством передачи ведения судебных дел гражданами: «Тяжущиеся должны отрываться от своих постоянных занятий для явки в судебное заседание, которое может происходить и в другом городе. Между тем, как говорили еще древние римляне, «и болезнь, и возраст, и необходимые путешествия, и многие другие причины часто мешают вести дела лично». Возникает потребность поручать выполнение определенных необходимых процессуальных действий другим лицам, которые бы замещали участников процесса, т.е. в судебном представительстве ... Для того, чтобы успешно вести свои дела в суде, необходимо хорошо знать гражданские законы и формальности судопроизводства, уметь связно излагать свои мысли. Далекое не все граждане обладают такими знаниями и навыками. В силу этого объективно выявляется необходимость в получении определенной юридической помощи сведущего и опытного в судебных делах лица, способного поддержать не только советом, но и словом, своим выступлением на суде. Дополнение деятельности лица, участвующего в деле, юридическим советом, составлением за него необходимых процессуальных документов и произнесением в защиту его прав и интересов речи в прениях перед судом носит название правозаступничества. Очевидно, что правозаступничество является частным случаем представительства в суде. Но если обычно представитель полностью замещает представляемого на суде, то юрисконсульт – правозаступник, не замещая представляемого, но помогая ему в ведении дела, играет самостоятельную, весьма важную роль в судопроизводстве. Под влиянием потребности в правозаступничестве и возникла особая профессия, получившая название адвокатуры» [79, с. 29].

Таким образом, представительство в гражданском процессе – это обособленный гражданско-процессуальный институт, где одно лицо (представитель) совершает процессуальные действия в интересах другого лица (представляемого). Существование в ГПК РФ от 2002 г. института процессуального представительства мотивировано необходимостью защиты

прав и интересов слабой стороны гражданских правоотношений: в состязательном гражданском процессе принимают участие социально-экономические неравные субъекты, зачастую юридически неграмотные, не имеющие компетенций в области ведения гражданского дела.

1.2 Субъекты процессуального представительства

Субъекты процессуального представительства – это лицо, поручающее представителю ведение гражданского дела (доверитель) и лицо, которому поручается защита прав и законных интересов другого лица (представитель). Представитель не имеет никакой личной выгоды при участии в гражданском процессе, кроме заранее обговоренного вознаграждения или компенсации затрат на представительство, не может совершать сделки от имени представляемого в отношении себя лично, а также в отношении другого лица, представителем которого он одновременно является, за исключением случаев, предусмотренных законом (например, при коммерческом представительстве – ст. 184 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) [16].

Вопросам процессуального участия представителя посвящается гл. 5 ГПК РФ. Предшествующие главы ГПК РФ раскрывают процессуальную принадлежность лиц, участвующих в рассмотрении гражданского дела (гл. 2 и 4 ГПК РФ). Нормативное обособление представителя в гражданско-процессуальных отношениях стало предпосылкой для начала дискуссий о его гражданско-процессуальном статусе [25, с. 107]. Так, согласно точке зрения Н.Д. Эриашвили и Л.В. Туманова «крупной группой субъектов гражданских процессуальных отношений являются лица, содействующие осуществлению правосудия. В эти группы входят свидетели, эксперты, переводчики, судебные представители. Некоторые авторы сюда относят также судебных приставов-исполнителей. Характерной чертой этих участников судопроизводства является отсутствие заинтересованности в исходе дела» [24, с. 48]. Руководствуясь позицией И.М. Ильинской, Л.Ф. Лесницкой [31, с. 14], А.А.

Мельникова [42, с. 212], Г.Л. Осокиной [50, с. 7], С.А. Халатова [96, с. 56], В.М. Шерстюка [100, с. 5], В.Н. Щеглова [101, с. 129], В.В. Яркова [102, с. 108], Е.А. Трещевой [92, с. 10] представитель является лицом, участвующим в гражданском деле. Не согласны с изложенной позицией С.Ф. Афанасьев, М.А. Викут [5, с. 182], Д.Х. Валеев, А.Г. Нуриев [12, с. 172], Н.В. Ласкина [40, с. 96], Н.В. Решетникова [72, с. 234], М.С. Шакарян [97, с. 181], утверждающие о принадлежности представителя к иной группе участников гражданско-процессуальных отношений – лицам, содействующим отправлению правосудия.

Приведенные авторские подходы сводятся к пониманию представителя как правозаступника, привлекаемого к участию при неспособности или неудобстве участия одной из сторон гражданского дела. Институт представительства выполняет вспомогательную функцию, облегчая понимание судом позиции истца (ответчика, третьего лица). Как отмечалось ранее, потребность в правозаступничестве послужило основанием для вовлечения в гражданский процесс профессиональных субъектов – адвокатов.

Прояснение в вопрос гражданско-процессуального положения представителя вносит «Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации», одобренная решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 г. № 124: «Включение представителя в состав иных участников процесса, несмотря на наличие самостоятельной главы о представительстве, оправдано, потому что позволяет указать на его процессуальный статус в разбирательстве дела. В советском ГПК РСФСР и современном ГПК этот статус определен не был. В советской теории гражданского процесса велась дискуссия по вопросу о возможности считать представителя лицом, участвующим в деле. Преобладало отрицательное отношение к такой возможности. Некоторые авторы полагали даже, что представитель действует в процессе по модели ГК, т.е. только от имени стороны или другого лица, участвующего в деле. Не учитывалось, что

представитель совершает действия, регулируемые процессуальным, а не материально-правовым законом. Участие представителя наряду со стороной или другим участвующим в деле лицом возможно, а в материально-правовых отношениях – нет. Но регулирование участия представителя в процессе обладает существенными особенностями по сравнению с лицами, участвующими в деле, и другими участниками процесса. Совершая процессуальные действия, представитель действует от своего имени по поручению представляемого и в его интересах. Объем его процессуальных прав, которые он реализует от своего имени, определяется не непосредственно законом, а в рамках закона доверителем в выданной представителю доверенности с учетом процессуальных прав. Возможность ограничения процессуальных прав представителя доверителем и распространение материально-правовых последствий принятых судебных решений, определений, постановлений (судебных актов) на представляемое лицо определяют процессуальный статус представителя в процессе. Он не лицо, участвующее в деле, а иной участник процесса...» [38]. До формулировки данной мысли Государственной Думой Федерального Собрания РФ о гражданско-процессуальном статусе представителя высказывался Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 24.06.2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству», рассуждая, что с учётом конкретных обстоятельств гражданского дела судья обязан решить вопрос о составе лиц, участвующих в деле, в т.ч. об участниках, содействующих рассмотрению дела – представителях сторон и третьих лиц, экспертах, специалистах, переводчиках, свидетелях [55].

Действительно, представителя в гражданском процессе можно определить к группе иных участников, т.к. гражданско-процессуальные отношения складываются между судом и заинтересованными лицами, а сам представитель позиционируется в качестве сравнительно самостоятельного субъекта таких процессуальных отношений: представитель (кроме законного) вовлекается для профессионального содействия представляемому им лицу

через совершение от имени и в интересах такого лица процессуальных действий, влекущих возникновение промежуточных процессуальных и резолютивных материально-правовых последствий [2, с. 12].

В отношении представителей, участвующих в гражданско-процессуальных отношениях, ГПК РФ выдвигает ряд требований:

- наличие дееспособности. Дееспособность гражданина означает его возможность своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их, возникающая с наступлением восемнадцатилетнего возраста (п. 1 ст. 21 ГК РФ). Приведенное общее правило не распространяется на представительство со стороны эмансипированных лиц. Так, например, п. 2 ст. 62 и п. 1 ст. 64 Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ) допускает законное представительство в суде со стороны несовершеннолетних лиц в отношении своих детей [75];
- надлежащее оформление полномочий на ведение дела (договор поручения и/или доверенность);
- наличие высшего юридического образования либо учёной степени по юридической специальности при представительстве в гражданских делах, рассматриваемых не мировыми судьями и районными судами. Введение такого требования осуществлено на основании Федерального закона от 28.11.2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и мотивировалось реализацией в гражданском судопроизводстве конституционного положения о получении квалифицированной юридической помощи, а также повышением уровня такой помощи [91]. Руководствуясь пп. 2 – 4 ч. 5 ст. 10 Федерального закона от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» высшим образованием в РФ признаются бакалавриат, специалитет, магистратура, подготовка кадров высшей

квалификации [80]. При привлечении представителя к гражданскому процессу ему требуется представить надлежаще заверенную копию документа об образовании, под которым понимается, в частности: заверение копии документа нотариусом; заверение копии документа учреждением и организацией, от которых исходит соответствующий документ; заверение копии документа организацией, в которой представитель работает; заверение копии документа судьей, в чьем производстве находится дело [49]. Указанное требование не распространяется на: патентных поверенных по спорам, связанным с правовой охраной результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации; арбитражных управляющих при исполнении возложенных на них обязанностей в деле о банкротстве; профессиональные союзы, их организации, объединения, представляющие в суде интересы лиц, являющихся членами профессиональных союзов, по спорам, связанным с нарушением или оспариванием прав, свобод и законных интересов в сфере трудовых (служебных) отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений, а также на иных лиц, указанных в федеральном законе.

Исключается представительство в гражданском процессе лицами, выполняющими функции судьи, следователя, прокурора, помощника судьи, работника аппарата суда и иных лиц, участие которых в качестве представителей в судебном процессе запрещено, кроме случаев их участия в качестве представителей соответствующих органов или законных представителей (ст. 51 ГПК РФ).

Таким образом, субъектами процессуального представительства являются лицо, поручающее представителю ведение гражданского дела (доверитель) и лицо, которому поручается защита прав и законных интересов другого лица (представитель). Представитель в гражданском процессе выступает как правозаступник, принадлежа к группе иных участников гражданского процесса.

1.3 Полномочия представителя и порядок их оформления

Полномочия представителя в гражданском процессе разделяют на общие и специальные. П. 1 ст. 54 ГПК РФ гласит о праве представителя совершать от имени представляемого все принадлежащие ему процессуальные действия, отсылая на положения ст. 35 ГПК РФ, посвященные правам и обязанностям лиц, участвующих в деле.

Общие полномочия представителя составляют следующие права:

- знакомиться с материалами дела, делать выписки из них, снимать копии;
- заявлять отводы;
- представлять доказательства и участвовать в их исследовании;
- задавать вопросы другим лицам, участвующим в деле, свидетелям, экспертам и специалистам;
- заявлять ходатайства, в том числе об истребовании доказательств, давать объяснения суду в устной и письменной форме;
- приводить свои доводы по всем возникающим в ходе судебного разбирательства вопросам;
- возражать относительно ходатайств и доводов других лиц, участвующих в деле;
- получать судебные повестки и иные судебные извещения, а также постановления и их копии на бумажном носителе или в электронном виде, в том числе в форме электронного документа;
- обжаловать судебные постановления и использовать предоставленные законодательством о гражданском судопроизводстве другие процессуальные права;
- представлять в суд документы в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, подписанного электронной подписью;

- представлять в суд иные документы в электронном виде, в том числе в форме электронных документов, выполненных указанными лицами либо иными лицами, органами, организациями (ст. 35 ГПК РФ).

Под специальными полномочиями представителя понимаются такие, на которые требуется отдельная оговорка в тексте доверенности. Их перечень определяется в классификации, выработанной Н.А. Афанасьевой, и включает полномочия на:

- «подписание искового заявления;
- предъявление его в суд;
- передача спора на рассмотрение третейского суда;
- предъявление встречного иска;
- полный или частичный отказ от исковых требований, уменьшение их размера;
- признание иска;
- изменение предмета или основания иска;
- заключение мирового соглашения;
- передача полномочий другому лицу (передоверие);
- обжалование судебного постановления;
- предъявление исполнительного документа к взысканию;
- получение присужденного имущества или денег» [4, с. 87].

Закон различает четыре способа оформления полномочий представителя:

Во-первых, доверенность. Доверенность – это письменное уполномочие, выдаваемое одним лицом другому лицу или другим лицам с целью их представительства перед третьими лицами (ст. 185 ГК РФ). Доверенность подлежит удостоверению в нотариальном или ином порядке, определенном законом (например, организацией, в которой работает или учится доверитель). Доверенность от имени юридического лица выдается за подписью её

руководителя или иного уполномоченного на это её учредительными документами лица, скрепленной печатью этой организации (при её наличии).

Допускается совершение доверенности в электронной форме. В таком случае требуется подписать документ в присутствии нотариуса усиленной квалифицированной электронной подписью (далее – УКЭП). УКЭП и её принадлежность к лицу, от имени которого выдается доверенность, подлежат проверке нотариусом в соответствии с Федеральным законом от 06.04.2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» [81].

В доверенности указываются следующие сведения:

- наименование документа;
- место её совершения;
- дата её совершения;
- сведения о представляемом и представителе (в отношении физического лица – ФИО, место жительства; юридического лица – полное наименование, адрес, место нахождения, регистрационный номер);
- полномочия представителя;
- подпись представляемого или представителя юридического лица;
- срок её действия;
- указание на право или запрет передоверия, возможность или запрет последующего передоверия [52].

В практической плоскости доверенности различаются по объёму предоставляемых ими полномочий. Так, доверенность бывает:

- разовой. Разовая доверенность выдаётся с целью выполнения конкретного действия (к примеру, для получения товара со склада, продажи товара);
- специальной. Специальная доверенность выдаётся на «совершение каких-либо однородных действий. Например, доверенность экспедитору организации для получения товара, сотруднику на

получение денег и денежных документов в банке и тому подобное» [41, с. 115];

- общей. Общая или генеральная доверенность выдаётся на «совершение любых по характеру действий перед третьими лицами. Объем полномочий в таком виде доверенностей не ограничен. Общая доверенность дает представителю возможность совершать различные действия. Данная доверенность позволяет сотруднику организации осуществлять административно-хозяйственную деятельность, управлять имуществом и средствами организации, а также представлять интересы организации перед третьими лицами» [41, с. 115];
- безотзывной. Безотзывная доверенность – это «вид доверенности выдается в целях исполнения или обеспечения исполнения обязательства представляемого перед представителем или лицами, от имени в интересах которых действует представитель, в случаях, если такое обязательство связано с осуществлением предпринимательской деятельности, представляемый может указать в доверенности, выданной представителю, на то, что эта доверенность не может быть отменена до окончания срока ее действия либо может быть отменена только в предусмотренных доверенности случаях» [41, с. 115-116].

Во-вторых, законодательное предписание. В некоторых случаях полномочия представительства не требует отдельного оформления в силу прямого указания в законе. Так, например, родители являются законными представителями своих детей и выступают в защиту их прав и интересов в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами, в том числе в судах, без специальных полномочий (ст. 64 СК РФ); органы опеки и попечительства представляют законные интересы несовершеннолетних граждан и недееспособных граждан, находящихся под опекой или попечительством, в отношениях с любыми лицами (в том числе в судах), если

действия опекунов или попечителей по представлению законных интересов подопечных противоречат законодательству РФ и (или) законодательству РФ или интересам подопечных либо если опекуны или попечители не осуществляют защиту законных интересов подопечных (п. 8 ч. 1 ст. 8 Федерального закона от 24.04.2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве») [82]; медицинская организация, оказывающая психиатрическую помощь в стационарных условиях, выполняет функции законного представителя в отношении пациентов, признанных в установленном законом порядке недееспособными, но не имеющих такого представителя (ст. 39 Закона РФ от 02.07.1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании») [28].

В-третьих, устное ходатайство. Руководствуясь п. 6 ст. 53 ГПК РФ полномочия представителя могут быть определены также в устном заявлении, занесенном в протокол судебного заседания, или письменном заявлении доверителя в суде. Вовлечение в гражданский процесс представителя на основании устного заявления влечёт за собой обязанность секретаря судебного заседания внести в протокол судебного заседания следующие сведения:

- о представляемом и представителе (в отношении физического лица – ФИО, место жительства; юридического лица – полное наименование, адрес, место нахождения, регистрационный номер);
- полномочия, предусмотренные ст. 54 ГПК РФ;
- срок действия полномочий представителя (например, на период ведения гражданского дела в суде первой инстанции).

В-четвертых, ордер. Ордер – это письменный документ, удостоверяющий статус и полномочия адвоката. Форма ордера утверждается Министерством юстиции России [65]. Участие адвоката в гражданском процессе возможно и без ордера, однако такое идёт вразрез с положениями Кодекса профессиональной этики адвоката, запрещающими адвокату за рамками адвокатской деятельности «оказывать юридические услуги

(правовую помощь), за исключением деятельности по урегулированию споров, в том числе в качестве медиатора, третейского судьи, участия в благотворительных проектах других институтов гражданского общества, предусматривающих оказание юридической помощи на безвозмездной основе, а также иной деятельности в случаях, предусмотренных законодательством» (ч. 3 ст. 9 Кодекса профессиональной этики от 31.01.2003 г.) [35]. Нарушение изложенного правила влечёт за собой ответственность и исключает возможность обращения в органы адвокатского сообщества за защитой адвокатских прав [8, с. 146].

Выводы по первой главе исследования: представительство в гражданском процессе – это обособленный гражданско-процессуальный институт, где одно лицо (представитель) совершает процессуальные действия в интересах другого лица (представляемого). Существование в ГПК РФ от 2002 г. института процессуального представительства мотивировано необходимостью защиты прав и интересов слабой стороны гражданских правоотношений: в состязательном гражданском процессе принимают участие социально-экономические неравные субъекты, зачастую юридически неграмотные, не имеющие компетенций в области ведения гражданского дела.

Субъектами процессуального представительства являются лицо, поручающее представителю ведение гражданского дела (доверитель) и лицо, которому поручается защита прав и законных интересов другого лица (представитель). Представитель в гражданском процессе выступает как правозаступник, принадлежа к группе иных участников гражданского процесса. Полномочия представителя в гражданском процессе делятся на общие (права, характерные для представляемого им лица и не требующие специального удостоверения) и специальные (требуется их подтверждение в доверенности). Закон предусматривает четыре способа оформления полномочий представителя: доверенность (ст. 185 ГК РФ); законодательное предписание (ст. 64 СК РФ); устное ходатайство в судебном заседании (п. 6 ст. 53 ГПК РФ); ордер (п. 5 ст. 53 ГПК РФ).

Глава 2 Виды представительства в гражданском праве

2.1 Представительство, основанное на административном акте

Развитие научной мысли о разновидностях представительств в гражданском праве привёл к плюрализму таких классификаций. Так, по мнению Ю.А. Шабановой, по основанию возникновения полномочий существует четыре группы представительств:

- основанное на административном акте (например, в силу членства в организации и выполнения функции представителя организации);
- основанное на законе (например, законное представительство родителей, усыновителей, опекунов);
- основанное на договоре (например, поручение, доверенность);
- коммерческое представительство [98, с. 220].

Классификация представительства в гражданском праве, представленная в работе С.Л. Ибрагимовой, включает:

- представительство, основанное на административном акте;
- представительство, основанное на законе;
- представительство, основанное на договоре;
- представительство иных форм (например, коммерческое представительство) [29, с. 77].

В своём учебном пособии Е.Г. Шаблова придерживается следующей классификации видов представительства:

- «законное – основано на законе (так, законными представителями являются родители, усыновители, опекуны, попечители);
- добровольное – основано на соглашении сторон (например, на договоре поручения);
- административное – основано на административном акте (например, на решении органа государственной власти). Полномочие может

также явствовать из обстановки, в которой действует представители (продавец в розничной торговле, кассир и т.п.)» [99, с. 70].

Исходя из изложенного следует, что представительство в гражданском праве можно разделить на три крупные группы:

- представительство, основанное на административном акте;
- законное представительство;
- договорное представительство, в т.ч. коммерческое.

Представительство, основанное на административном акте, есть разновидность представительства, где представитель уполномочивается в силу административного распоряжения доверителя. Типичным примером такого представительства является издание органом юридического лица приказа о назначении работника на должность, где предусматривается функция на представление интересов организации в отношениях с третьими лицами, в т.ч. в судебном процессе [99, с. 78]. Руководствуясь авторской позицией Л.Р. Исламовой, «полномочия органа, действующего от имени юридического лица, излагаются в уставных (или учредительных) документах. От имени Российской Федерации, субъектов РФ и муниципальных образований выступают представители органов государственной власти, а также органы местного самоуправления. Компетенция соответствующих органов, т.е. объем их полномочий определяется в актах, учреждающих или регламентирующих деятельность таких органов» [32, с. 151]. Излагаемая мысль находит своё развитие в учебном пособии по гражданскому праву под авторском В.В. Витрянского, М.Л. Башкатова, А.С. Ворожевича и др.: «Акты уполномоченных государственных органов и органов местного самоуправления, предписывающие субъектам действовать в качестве представителя других лиц, весьма разнообразны. Так, например, представители государства в органах управления акционерных обществ, акции которых закреплены в государственной собственности, являются государственными служащими и назначаются на основании решения Президента РФ, Правительства РФ, соответствующих федеральных органов

либо Российского фонда федерального имущества. Представительство, возникающее на основе актов уполномоченных государственных органов и органов местного самоуправления, предписывающих субъектам действовать в качестве представителя, называется обязательным, так как оно устанавливается независимо от воли представляемого» [19, с. 219].

Представительство, основанное на административном акте, имеет значение для отстаивания интересов организации (государственного органа, органа муниципального образования) в узкопрофильных сферах сведущими лицами. Об этом свидетельствуют материалы судебной и нормативной практики:

- Федеральным законом от 19.06.2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» в обязанности органа исполнительной власти субъекта РФ или органа местного самоуправления после получения уведомления о проведении публичного мероприятия входит «в зависимости от формы публичного мероприятия и количества его участников назначить своего уполномоченного представителя в целях оказания организатору публичного мероприятия содействия в проведении данного публичного мероприятия с соответствии с требованиями настоящего Федерального закона. Назначение уполномоченного представителя оформляется письменным распоряжением, которое заблаговременно направляется организатору публичного мероприятия и в орган внутренних дел для организации взаимодействия по надлежащему обеспечению общественной безопасности участников публичного мероприятия и иных лиц» [83]. К примеру, распоряжением врио главы администрации г. Элисты от 17.09.2019 г. № 134-р ФИО5 назначен уполномоченным представителем Администрации г. Элисты при проведении гражданами РФ, политическими партиями, другими общественными объединениями публичных мероприятий [68];

- ООО СК «ОВК» назначил К.Р.Н. и К.А.Л. в качестве уполномоченных представителей организации с функциями по подписанию путевых листов от своего имени, строительству, контролю правил осуществления строительства на основании приказа директора ООО СК «ОВК» от ФИО125 [69];
- для проведения местного референдума и формулировки вопросов к нему на основании решения Думы Звёзднинского городского поселения Иркутской области от 16.05.2019 г. № 10 «О вопросе, предлагаемом для внесения на местный референдум» и протокол от 31.03.2019 г. № 1 было получено согласие каждого члена инициативной группы на выдвижение инициативы проведения местного референдума по преобразованию городского поселения для избрания Г.В.Г. уполномоченным представителем инициативной группы [70].

Анализ регионального законодательства позволяет рассуждать о предъявлении в отношении представительства, основанного на административном акте, отдельных количественно-качественных требований. Нарушение региональных требований, выдвигаемых к представительству, основанному на административном акте, не допускается, и влечёт признание недействительным такого акта. Так, например, в нарушение п. 6 ст. 18 Закона Брянской области от 23.01.2008 г. № 4-3 «О выборах депутатов Брянской областной Думы» на конференции назначено 4 уполномоченных представителя избирательного объединения, что противоречит требованиям указанного закона о назначении не более 2-х представителей. Кроме того, в доверенности на уполномоченного представителя избирательного объединения по финансовым вопросам отсутствует отпечаток печати для финансовых документов избирательного документа; в доверенностях уполномоченных представителей по финансовым вопросам отсутствуют сведения о месте работы (о роде занятий). Изложенное послужило основанием для оспаривания постановления избирательной комиссии Брянской области от

23.06.2019 г. № 98/951-6 «О заверении единого списка кандидатов в депутаты Брянской области Думы седьмого созыва, выдвинутого избирательным объединением «Региональное отделение Всероссийской политической партии «Родина» в Брянской области» и постановления избирательной комиссии Брянской области от 23.06.2019 г. № 98/954-6 «О заверении списка кандидатов в депутаты Брянской областной Думы седьмого созыва, выдвинутого избирательным объединением «Региональное отделение Всероссийской политической партии «Родина» в Брянской области» по одномандатным избирательным округам, а в результате рассмотрения иска в Брянском областном суде требования об отмене названных административных актов удовлетворены [71].

Таким образом, представительство, основанное на административном акте, это обособленный вид представительства, в рамках которого представитель уполномочивается в силу административного распоряжения доверителя (например, путём издания органом юридического лица приказа о назначении работника на должность, где предусматривается функция на представление интересов организации в отношениях с третьими лицами, в т.ч. в судебном процессе).

2.2 Представительство, основанное на законе

Представительство, основанное на законе, является одним из наиболее древних гражданско-правовых институтов. Как на то указывает В.А. Баранов, «... В то время, когда еще не выработалось само понятие представительства, по делам пекулия раб и сын действовали как законные представители своего домовладыки. Когда отношения представительства в Древнем Риме отрицались наряду с возможностью передачи обязательств, договоров в пользу третьих лиц, уже в Древнем Риме были сформированы основы института опеки и попечительства. В гражданском обороте на опекуна смотрели как на представителя опекаемого. Опека преобразилась в

общественную должность (*munus publicum*). При этом римским правом законное представительство трактовалось и как частный случай принципа разделения труда, с помощью которого устранялись невыгодные последствия отсутствия дееспособности» [7, с. 38].

Важный вопрос о тождестве категорий «законное представительство» и «представительство, основанное на законе» поднимается в монографическом исследовании С.В. Ворониной [15, с. 9]. Возникновение законного представительства ранее объяснялось тем, что «представляемый в силу своей недееспособности или ограниченной дееспособности, не может посредством собственного волеизъявления избрать себе представителя, поэтому его определяет закон» [22, с. 198]. На рассвете своего становления законное представительство и представительство, основанное на законе, рассматривались как часть и целое: законное представительство включалось и по сей день находится в институте представительства, основанного на законе.

Дифференцирующим законное представительство от иных видов представительств признаком является наличие между представителем и представляемым семейной связи. Пользуясь этой категорией, законное представительство наблюдается между:

- несовершеннолетними, не достигшими четырнадцати лет (малолетними), и родителями (усыновителями, опекунами);
- несовершеннолетними в возрасте от 14 до 18 лет и родителями (усыновителями, опекунами);
- гражданами, ограниченными в дееспособности, и попечителями;
- гражданами, признанными недееспособными, и опекунами.

Отсутствие семейной связи между представителем и представляемым наблюдается при помещении ребенка в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. При таких обстоятельствах признак семейной связи вытесняется актом органа опеки и попечительства, выполняющего государственную задачу по защите прав и законных интересов детей указанной группы.

Российский законодатель придерживается разобщенной позиции относительно построения норм о законном представительстве. Так, в Жилищном кодексе РФ от 29.12.2004 г. № 188-ФЗ (например, ч. 3 ст. 72, ч. 2 ст. 90, ч. 2 ст. 91, где речь идёт о законных представителях несовершеннолетних) [27], Федеральном законе от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (например, ч. 3 ст. 13 допускает разглашение врачебной тайны допускается с разрешения законного представителя) [84] применяется понятие «законные представители» без конкретизации круга лиц. В иных законах в одну строку ставятся родители и иные законные представители ребенка (например, в ч. 2 ст. 12.2 Федерального закона от 24.07.1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации») [85]. Раскрытие перечня лиц, являющихся законными представителями, осуществлено в Уголовно-процессуальном кодексе РФ (п. 12 ст. 5 – родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого либо потерпевшего, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый либо потерпевший, органы опеки и попечительства) [78], Федеральном законе от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (ч. 1 ст. 55 – права и законные интересы несовершеннолетних, недееспособных граждан и граждан, ограниченных в дееспособности, в исполнительном производстве представляют их законные представители – родители, усыновители, опекуны или попечители) [86], Арбитражном процессуальном кодексе РФ от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ (ч. 2 ст. 59 – права и законные интересы недееспособных граждан защищают в арбитражном процессе их законные представители – родители, усыновители, опекуны или попечители, которые могут поручить ведение дела в арбитражном суде другому избранному или представителю) [3]. Буквальное толкование положений указанных законов свидетельствует о закрытом перечне лиц, могущих выступать в качестве законных представителей несовершеннолетнего. В контексте Федерального закона от 29.12.2012 г. №

273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» употребляется словосочетание «родители (законные представители)». Представляется верным, что «родители» является конкретизирующим понятием, не вытесняющим термин «законные представители».

Законное представительство несовершеннолетних не требует специальных полномочий на защиту прав и интересов ребёнка. Из разъяснений Пленума Верховного Суда РФ явствует, что «в силу специального регулирования должник не вправе требовать нотариально удостоверенной доверенности, в частности, от законного представителя (статьи 26, 28 ГК РФ) и в случае, если полномочия явствуют из обстановки, в которой действует представитель (пункт 1 статьи 182 ГК РФ)» (п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 г. № 54 «О некоторых вопросах применения общих полномочий Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении») [54].

Представительство, основанное на законе, является типичной моделью защиты прав и интересов юридических лиц, за исключением:

- анонимной публикации произведения или публикации под псевдонимом, где издатель, имя или наименование которого указано на таком произведении, при отсутствии доказательств иного считается представителем автора и в этом качестве вправе защищать права автора и обеспечивать их осуществление (п. 2 ст. 1265 ГК РФ) [17];
- организованного выезда групп несовершеннолетних граждан РФ без сопровождения законных представителей несовершеннолетних, где обязанности законных представителей несовершеннолетних выполняют руководители выезжающих групп (ст. 22 Федерального закона от 15.08.1996 г. № 144-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию») [87].

Представительство, основанное на законе, наблюдается:

- в функциях единоличного исполнительного органа хозяйственного партнерства: «без доверенности действует от имени партнерства, в том числе представляет его интересы и совершает от имени партнерства сделки, участвует от имени партнерства в соглашении об управлении партнерством» (п. 1 ч. 1 ст. 19 Федерального закона от 03.12.2011 г. № 380-ФЗ «О хозяйственных партнерствах») [88];
- в функциях единоличного исполнительного органа общества с ограниченной ответственностью: «без доверенности действует от имени общества, в том числе представляет его интересы и совершает сделки» (п. 1 ч. 3 ст. 40 Федерального закона от 08.02.1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью») [89];
- в функциях единоличного исполнительного органа акционерного общества (директора или генерального директора) находится полномочие без доверенности действовать от имени акционерного общества, в том числе представлять его интересы, участвовать в имущественном обороте (ч. 2 ст. 69 Федерального закона от 26.12.1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах») [90].

Представительство, основанное на законе, наблюдается в полном товариществе, где каждый участник может действовать от имени юридического лица, если иное правило не предусмотрено учредительными документами (п. 1 ст. 72 ГК РФ). Данная вариация представительства участников полного товарищества не требует доверенности и разрешает принятие практически любых решений на основе свободного волеизъявления. Очевидным недостатком является сниженный градус внутреннего взаимоконтроля за действиями товарищей: практически невозможно проконтролировать вид решения, его содержание и юридические последствия, вследствие чего бремя последствий несут все товарищи. Баланс в эту ситуацию вносит абз. 2 п. 1 ст. 72 ГК РФ, где требуется согласие всех участников товарищества для совершения любой сделки [20, с. 192].

Таким образом, представительство, основанное на законе, есть вид представительства, по которому полномочия представителя определяется на основе закона и его объём не зависит от волеизъявления представляемого, а возникающие между представителем и представляемым отношения предопределены законом (например, представительство юридического лица его учредителем; законное представительство).

2.3 Представительство, основанное на договоре и коммерческое представительство

Договорное представительство именуется добровольным, и подразумевает привлечение иного лица – поверенного, – для защиты и представления интересов доверителя. Для определения объёма полномочий поверенного доверитель перечисляет в договоре и удостоверяет доверенностью спектр юридических действий, которые вправе совершать поверенный. Как и всякому гражданско-правовому договору представительство, основанному на договоре, требуется взаимное волеизъявление каждой стороны: «возникает не только по воле лица, которое представляют, но одновременно и по воле представителя. Невозможность возникновения договорного представительства без воли лица, которое представляют, очевидна, так как бесспорен тот акт, что без встречного волеизъявления будущего представителя принять на себя представительские функции договорное представительство возникнуть не может. Два встречных волеизъявления дают не что иное, как договор между представляемым и представителем, направленный на возникновение отношений представительства. Поэтому основанием договорного представительства может быть только согласие сторон, зафиксированное в договоре» [47, с. 71].

В отличие от законного представительства договорное представительство предусматривает осуществление доверителем контроля за действиями представителя и их результативностью. На основании этих

сведений доверитель по договорному представительству вправе принять решение о расторжении договора и об аннулировании доверенности [48, с. 174]. Доверенность, как выражение надлежащего исполнения обязательств доверителем, закрепляет объём полномочий представителя, информацию о представителе и представляемом, являет собой основание для возникновения договорного представительства. Под доверенностью закон понимает «письменное уполномочие, выдаваемое одним лицом другому лицу или другим лицам для представительства перед третьими лицами» (п. 1 ст. 185 ГК РФ). В научной среде отмечается, что доверенность является удобным средством подтверждения полномочий представителя. В ином случае при вступлении во взаимоотношения с третьими лицами представителю приходилось бы «демонстрировать третьим лицам, с которым он будет совершать сделки от имени представляемого, сам договор (например, трудовой договор или договор поручения), содержащий волеизъявление на наделение полномочий. А это потребует от контрагентов изучения всех его условий. Но неудобство не повод запрещать те или иные проявления автономии воли. В конечном счёте контрагента, как правило, никто не принуждает вступать в отношения с представителем, а в тех случаях, когда у него нет выбора (например, когда он является адресатом односторонней сделки, подписанной таким представителем, или когда он связан с обязанностью вступить в договор с представляемым), та же проблема может вставать и в случае демонстрации обычной доверенности: ничто ведь не препятствует структурировать многостраничную и запутанную доверенность» [33, с. 95].

Формализация договорного представительства осуществляется договором поручения и агентским договором. К этому числу не относят договор комиссии, поскольку представитель действует от своего имени, приобретает права и становится обязанным в отношениях с третьими лицами (ст. 990 ГК РФ). Отличием договорного представительства, основанного на договоре поручения или агентского договора, является предмет: при

поручении представитель может совершать юридические действия (например, путём заключения сделок в интересах доверителя), а по агентскому договору – как юридические, так и фактические действия (например, путём сбора информации, подготовки и проведении переговоров). Исключением из общего правила является возникновение договорного представительства в трудовых правоотношениях: при заключении трудового договора с сотрудником, замещающим должность юрисконсульта, последний становится представителем организации и может заключать сделки в её интересах; при уполномочивании иного сотрудника, в трудовые функции которого не входит осуществление юридических действий, будет являться представительством, основанном на административном акте.

Представительство с участием субъекта предпринимательства будет квалифицироваться в качестве коммерческого представительства. «Коммерческим представительством будет являться случай, когда в сфере предпринимательской деятельности представитель совершает действия по заключению договоров. В следующем состоит преимущественное отличие коммерческого представительства: представитель обладает правом одновременно выступать от имени разных сторон сделки. Но, стоит отметить, что подобное имеет место быть только с согласия всех сторон, а также, если в законе есть прямое указание на это условие. Представляемый, в договорном представительстве, самостоятельно определяет срок, в течение которого уполномочие будет иметь силу, устанавливает круг этих полномочий, в рамках которых представитель будет действовать» [39, с. 251].

Коммерческое представительство – это обособленный вид общегражданского договорного представительства, что обуславливает наличие родовых признаков добровольного представительства, основанного на договоре, в т.ч. видовых признаков, определяемой особенностью коммерческих отношений [94, с. 33]. Субъектный состав в виде предпринимателей является отличительной чертой коммерческого представительства, если исходить из позиции О.П. Михайловой [44, с. 34].

Е.Я. Токар в сфере предпринимательской деятельности выделяет представительство, осуществляемое организатором, страховым брокером, дилером и дистрибьютером, и оспаривает их признание в качестве коммерческих представителей [95, с. 16]. Так, анализ правового положения страхового брокера позволяет резюмировать, что последний «... может исполнять определенные поручения как страхователя, так и страховщика, в том числе одновременно, если они не являются сторонами одного и того же договора страхования. Целью деятельности брокера является получение дохода в виде вознаграждения и прибыли от этой деятельности» [102, с. 45], что принципиально отличается от интересов страховщика и страхователя. Дистрибьютор отличается от агентов и поверенных тем, что его действия совершаются для удовлетворения собственных интересов, за свой счёт и от собственного имени [93, с. 280].

Выводы по второй главе исследования: представительство, основанное на административном акте, это обособленный вид представительства, в рамках которого представитель уполномочивается в силу административного распоряжения доверителя. Представительство, основанное на законе, есть вид представительства, по которому полномочия представителя определяется на основе закона и его объём не зависит от волеизъявления представляемого. Договорное представительство – это вид представительства, где привлекается иное лицо – поверенный, – для защиты и представления интересов доверителя. С целью определения полномочий поверенного доверитель прописывает в договоре и доверенности спектр юридических действий, которые вправе он совершать. Коммерческое представительство – это обособленный вид общегражданского договорного представительства, что обуславливает наличие родовых признаков добровольного представительства, основанного на договоре, в т.ч. видовых признаков, определяемой особенностью коммерческих отношений.

Глава 3 Проблемы представительства в гражданском процессе и пути их решения

3.1 Проблемы представительства в гражданском процессе

Основная проблема института представительства в гражданском процессе заключается в соотношении права граждан на получение квалифицированной юридической помощи и представительства лицом, имеющим высшее юридическое образование. Как утверждает Н.А. Брежнева, «представитель является самостоятельным участником гражданского судопроизводства. И его процессуальное положение сложное, так как представитель выступает как лицо, реализующее данные ему полномочия, так и является носителем самостоятельных процессуальных прав и обязанностей» [11, с. 78]. Разумеется, трудно отнести представителей к числу лиц, содействующих осуществлению правосудия по гражданским делам, в связи с наличием интереса выиграть дело для представляемого лица, а не оказать содействие суду. О требовании профессионализма у представителя, разработанного при тщательном университетом обучении на юридическом факультете, а также при применении полученных теоретических знаний на практике с целью получения профессионального опыта защиты прав и законных интересов граждан пишет В.И. Баловнева: «Наряду с правозащитной функцией участие в деле представителя также способствует правильному и своевременному рассмотрению и разрешению гражданских дел, что обусловлено преимущественно профессиональным характером данной деятельности, предполагающим знание представителем норм материального и процессуального права, наличие опыта ведения дел в судах, владение навыками сбора и представления доказательств, качественной подготовки процессуальных документов» [6, с. 54]. Действительно, важное место в защите прав и свобод граждан занимает оказание им квалифицированной юридической помощи со стороны представителя. А, как нам известно, в силу

п. 2 ст. 49 ГПК РФ любой юрист, в т.ч. без опыта работы по профильному направлению, может стать представителем в гражданском процессе [30, с. 66].

Сейчас практически любой ВУЗ предлагает на возмездной основе обучение по направлениям «юриспруденция», «правоохранительная деятельность», «правовое обеспечение национальной безопасности» и др., отличаясь лишь качеством преподавания профильных курсов. Усугубляется ситуация оказанием образовательных услуг в заочной, очно-заочной или заочной форме с применением дистанционных образовательных технологий (далее – ДОТ), когда получение высшего юридического образования становится периферийной задачей обучающегося, а основной – выполнение трудовых обязанностей, либо обучение по другому направлению.

В 2020 г. в России числилось 1259 ВУЗов, из которых 710 были независимыми организациями. Одновременно во всех зарегистрированных в России ВУЗах обучалось около 7 млн. человек [51, с. 57]. Массовый переход на дистанционное образование в 2020 г. являлось вынужденной мерой для сохранения темпов образовательного процесса, однако привнесло и ряд проблем, связанных с подготовкой студентов к будущей профессиональной деятельности. Проведенные социологические опросы о качестве преподавания высшего образования в нетрадиционных форматах говорят о том, что менее 10% респондентов признают за обучением с применением ДОТ качественную подготовку будущих специалистов, а около 20% опрошенных не видят принципиальной разницы между очными и онлайн занятиями [34, с. 40]. Остальные отмечали такие проблемы обучения в ВУЗе с помощью Дот как неудовлетворительный уровень организации образовательного процесса, максимальная формальность образовательного процесса, минимальное взаимодействие между преподавателем и студентом [76, с. 347].

Существующее деление высшего образования на бакалавриат, специалиста и магистратуру является следствием Болонского процесса. 06.06.2022 г. на федеральном уровне провозглашается выход из Болонского процесса. «Министр науки и высшего образования Валерий Фальков заявил о

том, что она станет «уникальной, а в ее основу заложат интересы экономики страны и максимальные возможности для студентов». Самый очевидный шаг, который активно обсуждается, – возвращение советских традиций образования, что, в свою очередь, подразумевает вытеснение бакалавриата и магистратуры специалитетом. Переход к Болонской системе не отменил специалитет окончательно – он сохранился в некоторых вузах и на некоторых направлениях (так, например, формат медицинского образования не подвергся изменениям). Тем не менее, сочетание бакалавриата и магистратуры стало превалировать. Валерий Фальков заявил, что от бакалавриата и магистратуры не планируют отказываться полностью, чтобы люди, которые получили степень бакалавра могли получить и магистерское образование, нередко необходимое для работы, а также ввиду привлекательности и привычности этих форматов обучения для российских выпускников и иностранных студентов. Поэтому, скорее всего, изменится соотношение форматов, и направлений «специалитета» станет больше, чем направлений «бакалавриата» (а это приведет к уменьшению количества и программ магистратуры)» [9, с. 13].

Приведенные обстоятельства осложняют реализацию конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи (ч. 1 ст. 48 Конституции РФ).

Получение гражданами юридической помощи от некомпетентных лиц, отвечающих требованиям п. 2 ст. 49 ГПК РФ, минимизирует шансы на успешное решение их проблемы. Формальное получение высшего образования по юридическому направлению не свидетельствует о компетентности представителя, подвергает риску, как граждан, обращающихся за защитой своих прав и законных интересов, так и сроки рассмотрения гражданского дела. Анализ актуальной судебной практики свидетельствует о том, что не является признаком квалифицированности представителя по делу факт подачи иска [57], подачи письменных отзывов и пояснений [58], направления ходатайств об уточнении требований [59],

регулярной явки представителя в судебные заседания, а также их количество [60], обжалования первоначального решения путем подачи апелляционных и кассационных жалоб [61], подачи отзыва на апелляционную жалобу [62]. О некачественном оказании юридической помощи представителем по делу говорят:

- неправильно или неточно сформулированный предмет иска (например, неверный расчет задолженности и неустойки) [59];
- отсутствие в иске надлежащих доказательств, обосновывающих требования истца [57];
- безрезультативность процессуальных действий представителя на предмет содействия правильному и своевременному рассмотрению требований представляемого (например, если действия представителя в стадии рассмотрения дела в суде первой инстанции свелось исключительно к подготовке искового заявления и присутствию в зале судебного заседания при его рассмотрении) [62].

Таким образом, установление Федеральным законом от 28.11.2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» требования о наличии у представителя высшего юридического образования (п. 2 ст. 49 ГПК РФ) с целью предоставления гражданам квалифицированной юридической помощи во исполнение положения ч. 1 ст. 48 Конституции РФ встретило на практике препятствие в виде граждан, получивших формально высшее юридическое образование без приобретения соответствующих профессиональных навыков и умений. Изложенное умозаключение не относится к лицам с ученой степенью по юридической специальности в силу постоянного углубления знаний в юридической тематике и осуществлению профессиональной деятельности по профилю обучения.

3.2 Пути решения проблем представительства в гражданском процессе

Установление Федеральным законом от 28.11.2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» требования о наличии у представителя высшего юридического образования (п. 2 ст. 49 ГПК РФ) с целью предоставления гражданам квалифицированной юридической помощи во исполнение положения ч. 1 ст. 48 Конституции РФ встретило на практике препятствие в виде граждан, получивших формально высшее юридическое образование без приобретения соответствующих профессиональных навыков и умений. Изложенное умозаключение не относится к лицам с ученой степенью по юридической специальности в силу постоянного углубления знаний в юридической тематике и осуществлению профессиональной деятельности по профилю обучения.

В связи с этим предлагается предъявить к гражданам с высшим юридическим образованием требования о наличии опыта работы по юридической специальности не менее одного года, изложив п. 2 ст. 49 ГПК РФ следующим образом:

«Представителями в суде, за исключением дел, рассматриваемых мировыми судьями и районными судами, могут выступать адвокаты и иные оказывающие юридическую помощь лица, имеющие высшее юридическое образование с опытом работы по юридической специальности не менее одного года либо ученую степень по юридической специальности».

Кроме того, отдельные авторы предлагают организационно-методические решения проблемы низкого качества высшего юридического образования, для чего потребуется:

- «развивать навык общения преподавателей и студентов посредством дистанционных образовательных технологий, вырабатывать навык

вежливого делового общения, необходимого для работы юристом, например, посредством электронной почты;

- своевременно корректировать учебные программы для того, чтобы повышать качество подготовки специалистов, необходимых в современном мире, внедрять новые дисциплины, которые отвечают современным запросам общества и государства, а также исключать устаревшие предметы из учебных планов;
- уделять повышенное внимание речевой культуре будущих специалистов, а также повышать нравственное и общекультурной воспитание студентов;
- сформировать и реализовать академическую помощь со стороны старейших юридических вузов страны вновь образованным для того, чтобы готовить специалистов качественного уровня» [53, с. 589].

Другие авторы пишут, что «ежегодно российские университеты выпускают в среднем 150 тысяч юристов. На переизбыток кадров не раз обращала внимание Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки. По их сведениям, высшее учебные заведения ежегодно выпускают в 10 раз больше специалистов в сфере юриспруденции, чем необходимо для насыщения рынка. Но нельзя не оговориться, что лица, которые получают юридическое образование, не всегда стремятся применить эти знания как профессиональные, часто они выступают в качестве дополнительных компетенций для топ-менеджеров или базовых знаний для простых людей, желающих разбираться в правовой реальности. Юридическое образование в современном обществе выступает в какой-то степени базовой компетенцией, которая требуется не только для работы в смежных направлениях, особенно в руководящем звене компаний. В этой связи высшим учебным заведениям уже сейчас необходимо готовить специалистов цифровой эпохи, которые помимо знания базовых дисциплин, будут обладать цифровыми компетенциями и, как следствие, смогу реализовать себя не только в реальном, но и

информационном пространстве. Так как именно цифровые технологии становятся неотъемлемой частью современного мира» [26, с. 231].

Немаловажное значение имеет отказ от Болонской системы, инициированной министром науки и высшего образования. Т. Бочаров провёл опрос сотрудников юридических кафедр, а также работодателей, рассматривающих резюме о принятии на работу граждан с высшим юридическим образованием по направлению подготовки «Бакалавриат»: «мне не нужен недоделанный специалист, которого он называет бакалавром, – дайте либо мне магистра, либо верните мне специалиста. Поэтому бакалавры – это некоторое такое, ну, в понимании работодателя, что-то типа подмастерья (фокус-группа с преподавателями юридического вуза, № 1). Здесь момент сейчас очень большого какого-то такого недопонимания, потому что бакалавры — это оконченное образование, и после этого вроде бы должна ставиться точка. А сейчас этой точки не ставится, потому что еще сотрудники кадров, мне кажется, большого количества тех работодателей, которые сейчас на этом рынке работают, понимают, что вроде бакалавр — это как вот раньше было на специалитете — третий курс окончил, неоконченное высшее вроде бы, и вроде бы ты еще и не специалист. И все говорят: давайте магистратуру (преподаватель классического университета, интервью № 15). Данные опроса преподавателей показывают почти полное единодушие относительно оценки введения болонской системы: 69% считают, что от этой системы надо отказаться. И наоборот, противоположное суждение о том, что надо вернуть специалитет, поддерживают 68% опрошенных. Также существует консенсус в том, что обучение на магистерской ступени без юридического бакалавриата невозможно: 62,6% преподавателей полагают, что следует запретить учиться в юридической магистратуре тем, кто не закончил юридический бакалавриат, примерно четверть не могут ответить на этот вопрос или придерживаются нейтральной позиции, и только 13,1% не поддерживают такой запрет» [10, с. 138-139].

Выводы по третьей главе исследования:

Получение гражданами юридической помощи от некомпетентных лиц, отвечающих требованиям п. 2 ст. 49 ГПК РФ (например, получивших высшее юридическое образование формально или при минимально пороговой успеваемости) минимизирует шансы на успешное решение их проблемы, а также препятствует реализации положений ч. 1 ст. 48 Конституции РФ. Изложенное умозаключение не относится к лицам с ученой степенью по юридической специальности в силу постоянного углубления знаний в юридической тематике и осуществлению профессиональной деятельности по профилю обучения. Руководствуясь сказанным, предлагается изложить п. 2 ст. 49 ГПК РФ следующим образом: «Представителями в суде, за исключением дел, рассматриваемых мировыми судьями и районными судами, могут выступать адвокаты и иные оказывающие юридическую помощь лица, имеющие высшее юридическое образование с опытом работы по юридической специальности не менее одного года либо ученую степень по юридической специальности».

Заключение

На основании вышеизложенного материала сделаем следующие выводы.

Введение и развитие гражданско-процессуального института представительства в России мотивируется защитой прав и законных интересов слабой стороны гражданских правоотношений: в рамках состязательного гражданского процесса могут участвовать неравные в социально-экономическом статусе лица, в т.ч. юридически неграмотные субъекты, неопытные в гражданско-процессуальной сфере. О необходимости привлечения в гражданско-процессуальную деятельность профессиональных лиц (например, адвокатов – представителей, назначаемых по инициативе суда) с целью защиты интересов слабой стороны рассуждал К.П. Победоносцев: «... Борьба слабого с сильным, бедного с богатым, зависящего с тем, от кого он по разным обстоятельствам зависит, всегда и везде была затруднительна и опасна. В иных случаях такая борьба была бы решительно невозможна без помощи адвоката». К числу правоотношений, где присутствует слабая сторона, традиционно относят трудовые отношения, гражданские правоотношения, где контрагентом выступает организация. При таких условиях права и законные интересы гражданина отстаивает его представитель (например, профессиональный юрист).

Представительство в гражданском процессе – это обособленный гражданско-процессуальный институт, где одно лицо (представитель) совершает процессуальные действия в интересах другого лица (представляемого). Существование в ГПК РФ от 2002 г. института процессуального представительства мотивировано необходимостью защиты прав и интересов слабой стороны гражданских правоотношений: в состязательном гражданском процессе принимают участие социально-экономические неравные субъекты, зачастую юридически неграмотные, не имеющие компетенций в области ведения гражданского дела.

Представитель в гражданском процессе выступает как правозаступник, принадлежа к группе иных участников гражданского процесса.

Полномочия представителя в гражданском процессе делятся на общие (права, характерные для представляемого им лица и не требующие специального удостоверения) и специальные (требуется их подтверждение в доверенности). Закон предусматривает четыре способа оформления полномочий представителя: доверенность (ст. 185 ГК РФ); законодательное предписание (ст. 64 СК РФ); устное ходатайство в судебном заседании (п. 6 ст. 53 ГПК РФ); ордер (п. 5 ст. 53 ГПК РФ).

Договорное представительство – это вид представительства, где привлекается иное лицо – поверенный, – для защиты и представления интересов доверителя. С целью определения полномочий поверенного доверитель прописывает в договоре и доверенности спектр юридических действий, которые вправе он совершать. Коммерческое представительство – это обособленный вид общегражданского договорного представительства, что обуславливает наличие родовых признаков добровольного представительства, основанного на договоре, в т.ч. видовых признаков, определяемой особенностью коммерческих отношений.

Сейчас практически любой ВУЗ предлагает на возмездной основе обучение по направлениям «юриспруденция», «правоохранительная деятельность», «правовое обеспечение национальной безопасности» и др., отличаясь лишь качеством преподавания профильных курсов. Усугубляется ситуация оказанием образовательных услуг в заочной, очно-заочной или заочной форме с применением дистанционных образовательных технологий (далее – ДОТ), когда получение высшего юридического образования становится периферийной задачей обучающегося, а основной – выполнение трудовых обязанностей, либо обучение по другому направлению.

В 2020 г. в России числилось 1259 ВУЗов, из которых 710 были независимыми организациями. Одновременно во всех зарегистрированных в России ВУЗах обучалось около 7 млн. человек. Массовый переход на

дистанционное образование в 2020 г. являлось вынужденной мерой для сохранения темпов образовательного процесса, однако привнесло и ряд проблем, связанных с подготовкой студентов к будущей профессиональной деятельности. Проведенные социологические опросы о качестве преподавания высшего образования в нетрадиционных форматах говорят о том, что менее 10% респондентов признают за обучением с применением ДОТ качественную подготовку будущих специалистов, а около 20% опрошенных не видят принципиальной разницы между очными и онлайн занятиями. Остальные отмечали такие проблемы обучения в ВУЗе с помощью Дот как неудовлетворительный уровень организации образовательного процесса, максимальная формальность образовательного процесса, минимальное взаимодействие между преподавателем и студентом.

С целью предоставления гражданам квалифицированной юридической помощи во исполнение положения ч. 1 ст. 48 Конституции РФ встретило на практике препятствие в виде граждан, получивших формально высшее юридическое образование без приобретения соответствующих профессиональных навыков и умений. Изложенное умозаключение не относится к лицам с ученой степенью по юридической специальности в силу постоянного углубления знаний в юридической тематике и осуществлению профессиональной деятельности по профилю обучения. Получение гражданами юридической помощи от некомпетентных лиц, отвечающих требованиям п. 2 ст. 49 ГПК РФ (например, получивших высшее юридическое образование формально или при минимально пороговой успеваемости) минимизирует шансы на успешное решение их проблемы, а также препятствует реализации положений ч. 1 ст. 48 Конституции РФ (анализ актуальной судебной практики свидетельствует о том, что не является признаком квалифицированности представителя по делу регулярность явки представителя в судебные заседания, а также их количество, обжалования первоначального решения путем подачи апелляционных и кассационных жалоб, подачи отзыва на апелляционную жалобу. О неквалифицированном

оказании юридической помощи представителем по делу говорят: неправильно или неточно сформулированный предмет иска (например, неверный расчет задолженности и неустойки); отсутствие в иске надлежащих доказательств, обосновывающих требования истца; безрезультативность процессуальных действий представителя на предмет содействия правильному и своевременному рассмотрению требований представляемого (например, если действия представителя в стадии рассмотрения дела в суде первой инстанции свелось исключительно к подготовке искового заявления и присутствию в зале судебного заседания при его рассмотрении).

Руководствуясь сказанным, предлагается изложить п. 2 ст. 49 ГПК РФ следующим образом:

«Представителями в суде, за исключением дел, рассматриваемых мировыми судьями и районными судами, могут выступать адвокаты и иные оказывающие юридическую помощь лица, имеющие высшее юридическое образование с опытом работы по юридической специальности не менее одного года либо ученую степень по юридической специальности».

Список используемой литературы и используемых источников

1. Акты юридические. Археологическая канцелярия. СПб: Тип. II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1838. № 71. 509 с.
2. Алюян Э.М. Институт представительства в цивилистическом процессуальном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук; СГЮА. Саратов, 2020. 22 с.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2024) // Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. № 30. ст. 3012.
4. Афанасьева Н.А. Гражданский процесс в схемах и таблицах (общая часть): учебное пособие / Н.А. Афанасьева; Северо-Западный институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). Вологда, 2022. 174 с.
5. Афанасьев С. Ф., Викут М. А. Гражданское процессуальное право России: учебник для бакалавриата и магистратуры / под ред. С. Ф. Афанасьева. М.: Юрайт, 2019. 399 с.
6. Баловнева В.И. Проблемы представительства в гражданском судопроизводстве: проблемы и пути решения // Право: история, теория, практика: материалы IV Междунар. науч. Конф. Санкт-Петербург: Свое издательство, 2016. С. 53-55.
7. Баранов А.М. Законное представительство: проблемы теории и практики // Семейное и жилищное право. 2013. № 1. С. 2 – 7.
8. Бакиев М.В., Жемалетдинов Р.М. Процессуальная роль адвоката в гражданском судопроизводстве // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. №. 4-2. 2022. С. 141 – 151.
9. Богданова И.И. Отмена болонской системы: проблемы и перспективы высшего образования в России // Актуальные проблемы педагогики и психологии. 2022. Т. 3. №. 8. С. 11-16.

10. Бочаров Т. Юридическое образование в России и за рубежом: между университетом, профессией, государством и рынком: монография. Москва: Норма, 2021. 232 с.
11. Брежнева Н.А. Проблемы представительства в гражданском судопроизводстве // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы III Междунар. науч. конф. Казань: Бук, 2015. С. 77 – 79.
12. Валеев Д.Х., Нуриев А.Г. Арбитражный процесс: учебник / отв. ред. Д.Х. Валеев, М. Ю. Чельшев. М.: Статут, 2010. 576 с.
13. Великанова Т.А. Институт представительства в гражданском праве // Вопросы российской юстиции. 2019. № 4. С. 124 – 132.
14. Волос Е.П. Признаки слабой стороны в гражданском правоотношении в современных экономико-правовых условиях // Актуальные проблемы российского права. Т. 17. №. 9 (142). 2022. С. 94 –101.
15. Воронина С.В. Законное представительство несовершеннолетних в гражданско-правовых отношениях: пробелы права, проблемы практики: монография. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2022. 160 с.
16. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // Собрание законодательства РФ. № 32. 05.12.1994. ст. 3301.
17. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 30.01.2024) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52. ст. 5496.
18. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 25.12.2023, с изм. от 25.01.2024) // Собрание законодательства РФ. № 46. 18.11.2002. ст. 4532.
19. Гражданское право: учебник: в 4 томах / Ответственный редактор Е.А. Суханов. 2-е издание, переработанное и дополненное. Том IV: Отдельные виды обязательств / М.Л. Башкатов, В.В. Витрянский, А.С. Ворожевич и др. М., 2020. 544 с.

20. Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. А. П. Сергеева. – Изд. 2-е, перераб. и доп. - Москва: Проспект, Т. 1. 2021. 1040 с.
21. Гражданский процесс: Учебник / Под ред. д.ю.н., проф. А.Г. Коваленко, д.ю.н. проф. А.А. Мохова, д.ю.н., проф. П.М. Филиппова. М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»; «ИНФРА-М», 2008. 448 с.
22. Гражданский процесс: учебник / под ред. М.К. Треушникова. М., 2014. 960 с.
23. Гражданский процесс в РФ: учебное пособие/сост. О.В. Грицай, Т.А. Улизко. Самара: Изд-во Самарского университета, 2019. 120 с.
24. Гражданское процессуальное право России / Н.Д. Эриашвили, Л.В. Туманова, П.В. Алексей. 5-е изд. М.: Юнити-Дана, 2015. 576 с.
25. Городнова О.Н., Макарушкова А.А. Проблемы и перспективы правового регулирования статуса лиц, содействующих осуществлению правосудия, в гражданском процессе // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 1. С. 103 – 115.
26. Громова Н.С., Пашук Е.О. Цифровизация юридического образования: проблемы и перспективы внедрения инноваций // Образование и право. 2023. №. 6. С. 228-237.
27. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1. ст. 14.
28. Закон РФ от 02.07.1992 № 3185-1 (ред. от 30.12.2021) «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 20.08.1992. № 33. ст. 1913.
29. Ибрагимов С.Л. Классификация видов представительства в гражданском праве // Вестник магистратуры. №. 1-4 (52). 2016. С. 77 – 78.
30. Иголкин К.А. Проблема регулирования представительства в гражданском процессе по спорам, возникающим из договоров обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств

// Теория и практика современной науки. Сборник статей VII Международной научно-практической конференции: в 3 ч. Том Часть 2. Пенза, 2022. С. 65 – 67.

31. Ильинская И.М., Лесницкая Л.Ф. Судебное представительство в гражданском процессе. М.: Юрид. лит., 1964. 162 с.

32. Исламова Л.Р. Представительство в гражданском процессе // Концептуальные основы развития законодательства о гражданском судопроизводстве: сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти Калмацкого Владимира Сергеевича. Уфа: БашГУ, 2018. С. 149 – 154.

33. Карапетов А.Г. Проблемные вопросы применения ст. 174 ГК РФ // Вестник гражданского права. 2018. № 1. С. 86 – 147.

34. Качество образования в российских университетах: что мы поняли в пандемию: Аналитический доклад / науч. ред. Е.А. Суханова, И.Д. Фрумин. Томск: Издательство Томского государственного университета, 2021. 46 с.

35. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 15.04.2021) // Российская газета. № 222. 05.10.2005.

36. Кожич И.С. Значение представительства в суде // Молодой ученый. 2021. № 49 (391). С. 204 – 206.

37. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. № 144. 04.07.2020.

38. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 № 124(1)) // СПС КонсультантПлюс

39. Лабзова Т.Н., Антощишен Р.А. Понятие коммерческого представительства в современном российском гражданском праве» Мирская наука. №. 6 (27). 2019. С. 246 – 254.

40. Ласкина Н.В. Судебные представители – лица, участвующие в деле, или лица, содействующие правосудию? // Современное право. 2019. № 3. С. 94 – 98.

41. Масликова К.А. Понятие и виды представительства // Молодой ученый. 2020. № 38 (328). С. 115 – 116.

42. Мельников А.А. Курс советского гражданского процессуального права. Теоретические основы правосудия по гражданским делам: в 2 т. / отв. ред. А.А. Мельников. М.: Наука, 1981 Т. 1. 423 с.

43. Михайлов М.М. История образования и развития системы русского гражданского судопроизводства до Уложения 1649 года. СПб., 1848. 134 с.

44. Михайлова О.П. Коммерческое право зарубежных стран для специальности II ступени высшего образования (магистратура) Юриспруденция. Правовое регулирование внешнеэкономической деятельности: учебно-методический комплекс по учебной дисциплине. Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2021. 71 с.

45. Нерсесов Н.О. Избранные труды по представительству и ценным бумагам в гражданском праве. М.: Статут, 1998. 286 с.

46. Нехороших А.М. Гражданское процессуальное право (Общая часть): учебное пособие / А.М. Нехороших, Е.Н. Воронов, М.В. Кардашова; Юго-Зап. гос. ун-т. Курск, 2014. 248 с.

47. Невзгодина Е.Л. Институт представительства в отечественном гражданском праве // Вестник Омского университета. Серия: Право. - Омск:Изд-во ОмГУ, 2019. Т. 16. № 1. С.67-78.

48. Нерсесов Н. Понятие добровольного представительства в гражданском праве. М.: Тип.-литогр. И.И. Смирнова, 2015. 187 с.

49. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019) // СПС КонсультантПлюс

50. Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть. 2-е изд., перераб. М.: Норма, 2013. 704 с.

51. Пиньковецкая Ю.С. Развитие высшего образования в регионах России в 2020 году // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. №. 5 (74). 2021. С. 57 – 68.

52. Письмо ФНП от 22.07.2016 № 2668/03-16-3 «О Методических рекомендациях по удостоверению доверенностей» (вместе с «Методическими рекомендациями по удостоверению доверенностей», утв. решением Правления ФНП от 18.07.2016, протокол № 07/16) // СПС КонсультантПлюс

53. Позднякова К.А. Актуальные проблемы качества юридического образования в современной России // Психология и педагогика XXI века: актуальные вопросы, достижения и инновации: Сборник статей III Всероссийской студенческой научно-практической конференции с международным участием, Орехово-Зуево, 19 мая 2022 года. Орехово-Зуево: Государственный гуманитарно-технологический университет, 2022. С. 586-589.

54. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» // СПС КонсультантПлюс

55. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 11 (ред. от 09.02.2012) «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 9. 2008.

56. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 16 февраля 2021 г. № Ф04-6972/20 по делу № А75-20596/2019 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/>

57. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 07 октября 2022 г. № 15АП-20951/2021 по делу № А32-34635/2021 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/>

58. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20 января 2022 г. № 15АП-22265/2021 по делу № А53-1359/2020 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/>

59. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21 июля 2022 г. № 15АП-9633/2022 по делу № А32-40659/2021 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/>

60. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.02.2018 г. № 15АП-21612/2017 по делу № А53-9158/2017 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/>

61. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 09 июня 2022 г. № 15АП-6627/2022 по делу № А53-12730/2020 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/>

62. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26 мая 2022 г. № 15АП-6740/2022 по делу № А32-15586/2021 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/>

63. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 07 апреля 2021 г. № Ф06-1640/21 по делу № А12-15571/2020 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/>

64. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 13 апреля 2021 г. № 09АП-9001/21 по делу № А40-194761/2020 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/>

65. Приказ Минюста России от 10.04.2013 № 47 «Об утверждении формы ордера» (Зарегистрировано в Минюсте России 11.04.2013 N 28095) // Российская газета. 12.04.2013. № 80.

66. Решение Арбитражного суда Алтайского края от 01 июня 2023 г. по делу № А03-644/2023 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/>

67. Решение Гаврилов-Ямского районного суда Ярославской области от 10 декабря 2019 г. по делу № 2-707/2019 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/>

68. Решение Верховного Суда Республики Калмыкия от 12 февраля 2020 г. по делу № 12-14/2020 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/>
69. Решение Канавинского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 21 января 2020 г. по делу № 2-281/2020 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/>
70. Решение Иркутского областного суда от 21 августа 2020 г. по делу № 3А-87/2020 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/>
71. Решение Брянского областного суда от 08 июля 2019 г. по делу № 3А-805/2019 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/>
72. Решетникова И. В. Постатейный комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. П. В. Крашенинникова. М.: Статут, 2019. 958 с.
73. Саттаров Ф. Представительство в гражданском процессе: национальный и зарубежный опыт // Общество и инновации. Т. 2. №. 8/S. 2021. С. 8 – 16.
74. Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2014. 784 с.
75. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. № 1. ст. 16.
76. Смогоржевский Д.А. Основные проблемы дистанционного обучения // StudNet, Т. 3. №. 12. 2020. С. 347 – 358.
77. Табак И.А. Представительство в гражданском процессуальном праве: новые положения / Учебное пособие под ред. Н. В. Кузнецова. Саратов, 2008. 184 с.
78. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52. ст. 4921.

79. Учебник Издание третье, переработанное и дополненное. // Под ред В.А. Мусина, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота. - М., Пбююл гриженко, 2001. 544 с.

80. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024) // Собрание законодательства РФ. № 53. 31.12.2012. ст. 7598.

81. Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об электронной подписи» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023) // Собрание законодательства РФ. 11.04.2011. № 15. ст. 2036.

82. Федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «Об опеке и попечительстве» // Собрание законодательства РФ. 28.04.2008. № 17. ст. 1755.

83. Федеральный закон от 19.06.2004 № 54-ФЗ (ред. от 05.12.2022) «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 25. ст. 2485.

84. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2024) // Собрание законодательства РФ. № 48. 28.11.2011. ст. 6724.

85. Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ (ред. от 28.04.2023) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 03.08.1998. № 31. ст. 3802.

86. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства РФ. 08.10.2007. № 41. ст. 4849.

87. Федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2024) // Собрание законодательства РФ. 19.08.1996. № 34. ст. 4029.

88. Федеральный закон от 03.12.2011 № 380-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «О хозяйственных партнерствах» // Собрание законодательства РФ. 05.12.2011 г. № 49. ст. 7058.
89. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 13.06.2023) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства РФ. 16.02.1998. № 7. ст. 785.
90. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. № 1. ст. 1.
91. Федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ (ред. от 17.10.2019) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 03.12.2018. № 49. ст. 7523.
92. Трещева Е. А. Субъекты арбитражного процесса: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. 565 с.
93. Токар Е.Я. Вопросы применения конструкции представительства хозяйственными обществами. дисс. докт. юр. наук. М. 2018. 511 с.
94. Токар Е.Я. Вопросы применения конструкции представительства хозяйственными обществами: монография. М.: Юстицинформ. 2018. 511 с.
95. Токар Е.Я. Вопросы применения конструкции представительства хозяйственными обществами: авт. дисс. докт. юр. наук. М. 2018. 58 с.
96. Халатов С.А. Представительство в гражданском и арбитражном процессе. М.: Норма, 2002. 208 с.
97. Шакарян М. С. К вопросу о понятии и составе лиц, участвующих в гражданских делах // Труды ВЮЗИ. 1970. Т. 16 (ч. 2). 237 с.
98. Шабанова Ю.А. Представительство и доверенность гражданском праве // Аллея науки. 2018. № 6 (22). С. 218 – 225.
99. Шаблова Е.Г. Гражданское право: учебное пособие / Е.Г. Шаблова, О.В. Жевняк; под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. Е.Г. Шабловой. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. 136 с.

100. Шерстюк В.М. Судебное представительство по гражданским делам. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2017. 896 с.

101. Щеглов В.Н. Субъекты судебного гражданского процесса. Томск: Изд-во Томского университета, 1979. 129 с.

102. Ярков В.В. Гражданский процесс: учебник. 8-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. профессор В. В. Ярков. М.: Инфотропик Медиа, 2021. 721 с.